— Разве ты не видишь, я рискую собственной жизнью, чтобы побороться за свое будущее.

В глазах Шен Мяо были видны отблески огня, а ее решительность была непоколебимой, как скала.

— Какое может быть будущее для мертвых? — со злостью сказал Ся Цзин Син. — Это слишком опасно.

Но Шен Мяо рассмеялась и ответила с сарказмом:

— Я не такая как Маленький Маркиз. У Маленького Маркиза намного больше возможностей, поэтому, чтобы ты не захотел, ты можешь получить это без особых усилий. Однако у меня все по-другому. Если я не рискну своей жизнью, то мое будущее может быть хуже смерти. Если я не боюсь даже смерти, то почему должна бояться огня? — Шен Мяо сделала паузу. — Тебе лучше уйти.

Ся Цзин Син, нахмурившись, посмотрел на нее, а в его красивых глазах промелькнул непонятный взгляд. Он был не особо хорошим человеком, поэтому не стремился спасать других. Сейчас просто сложилась благоприятная возможность, но когда он пришел в чувства, то посмеялся над собой за то, что утратил свою хладнокровность. Думая об этом, Ся Цзин Син прислонился к балке, которая еще не загорелась, и, скрестив руки на груди, с интересом посмотрел на нее:

— Я совсем забыл, что ты умная девушка из семьи Шен. Несомненно, ты сможешь выйти отсюда невредимой, поэтому Маркиз хочет увидеть, на что ты способна?

На его фиолетовой одежде были вышиты золотые линии, но даже они не были такими ослепительными, как его улыбка. Выражение лица молодого человека внушало страх, его брови тоже выглядели впечатляющими, но в то же время, он выглядел как взволнованный джентльмен, а в его взгляде ощущался холод и жестокость. Вместе с его бесстыдной внешностью, он выглядел еще более неприветливым.

* * *

В восточном дворе на банкете, когда Рен Ван Юнь услышала, что вернулся Шен Синь с супругой и сыном, она начала паниковать. В ее сердце все еще таилась надежда, что это была шутка, что это слуги решили их разыграть. Но, она больше ни о чем не успела подумать, как слуги проводили внутрь группу людей:

— Мама, в день Вашего рождения, Ваш сын вернулся в столицу! Надеюсь, Вы простите меня за небольшое опоздание!

Все взгляды были устремлены на группу прибывших людей. Впереди шел сильный мужчина с

бородой, а рядом с ним храбрая и решительная женщина, это были Шен Синь и Лу Сюэ Ян. За ними следовал улыбающийся юноша — Шен Цю.

Если бы это было в прошлом, то это появление вызвало бы радость и смех, так как Рен Ван Юнь, которая была мягкой и ловкой, всегда находила с ними общий язык. Но это произошло сегодня, ни раньше ни позже, а именно в тот момент, когда Шен Мяо оказалась в огненной ловушке в зале предков. Рен Ван Юнь просто не знала, что ей сейчас делать, поэтому так и стояла на месте, выглядя немного глупо.

Старая Шен Фюрен выглядела точно также. У нее не было совершенно никакой идеи что делать, она лишь посмотрела в сторону внутреннего двора и вздохнула. Против Шен Мяо они использовала только те средства, которые никогда не было видно средь белого дня. Находясь даже перед такой большой толпой людей, она не смогла изобразить испуганное выражение.

Чэнь Роу Цю в своем сердце начала немного беспокоиться. Несмотря на то, что она очень хотела, чтобы Первая и Вторая домохозяйки боролись между собой, нанося друг другу повреждения, все же сейчас она тоже присутствовала на этом банкете. Если бы Шен Синь не вернулся сегодня и если бы Шен Мяо погибла в огне, то не было бы никаких проблем, мертвые не могут ничего рассказать, а они могли говорить то, что захотят. Но Шен Синь вернулся, он сам мог все увидеть, раз на это обратили внимание даже проницательные люди, то что она могла сделать?

Шен Цин и Шен Юэ всегда немного побаивались Старшего Брата, потому что Шен Синь был Генералом и всегда вел себя решительно и непоколебимо. Они ощущали страх, так как были всего лишь молодыми девушками, поэтому когда Шен Юэ увидела взволнованное выражение ее матери, то начала сильно паниковать.

Шен Гуй и Шен Ван с серьезным выражением смотрели друг на друга. На протяжении многих лет, им удавалось хорошо все скрывать, и они никогда не допускали ошибки, благодаря этому, они никогда не видели как их брат сердиться. Но если сейчас Шен Мяо постигнет несчастье, то они не могли не содрогнуться, представляя те вещи, которые может сделать Шен Синь.

Пока они об этом думали, Шен Синь, его жена и Шен Цю подошли к Старой Шен Фюрен. Увидев, что все гости молчат и странно смотрят на них, Лу Сюэ Ян нахмурилась. Она чувствовала, что здесь что-то не так, но не могла понять что именно.

Шен Цю внимательно осмотрел сидящих за столом гостей и с сомнением спросил:

— Бабушка, а почему за этим столом нет Младшей Сестры?

Одновременно с ним это заметили Шен Синь и Лу Сюэ Ян. Здесь присутствовала Шен Юэ и даже Шен Дун Лин, дочь Шу Второй домохозяйки, но среди молодых девушек не было ни Шен Мяо, ни Шен Цин. На лице Шен Синя застыла улыбка и он спросил:

— Мама, где наша дочь?

Старая Шен Фюрен выглядела потерянной, что ей стоит ответить? Рен Ван Юнь говорила, что позовет гвардейцев, но, похоже она не приминала это близко к сердцу, поэтому не спешила. Они все сидели здесь и никто не покинул банкет.

— Великий Генерал Шен! — это была Фэн Ан Нин, которая неожиданно встала и начала громко говорить. — Вы вернулись как раз вовремя. Зал предков окутал огонь, и Пятая Молодая Леди Шен оказалась там в ловушке!

Она специально придала своей интонации возмущенности, но и делала она это ради Шен Мяо. В семье Фэн Ан Нин было все по-другому, и она никогда не сталкивалась с подобной ситуацией, которая произошла сегодня. Даже если она просто падала, то все проявляли по отношению к ней беспокойство. Но Шен Мяо столкнулась с большой опасностью, а жители резиденции Шен выглядели абсолютно спокойными. Также она испытывала симпатию к Шен Мяо. А так как Шен Синь вернулся в очень подходящий момент, она решила пожаловаться ему.

После того, как были произнесены эти слова, Шен Синь и Лу Сюэ Ян были шокированы. Зал предков загорелся, Шен Мяо оказалась в ловушке. Совсем не понятно, зачем Шен Мяо вообще отправилась в зал предков? И самое главное, если Шен Мяо оказалась в такой опасности, то почему все члены семьи Шен продолжают веселиться на этом банкете?

Рен Ван Юнь, наконец, пришла в себя и быстро ответила:

— Старший Брат, я как раз собиралась идти искать гвардейцев, но в этот момент вы вернулись…

Прежде чем она успела договорить, Шен Синь прошел мимо нее, а взгляд, которым он посмотрел на Рен Ван Юнь был ледяным. Он действительно был страшным и очень жестоким.

Лу Сюэ Ян и Шен Цю, без каких либо слов, мгновенно бросились к Залу Предков.

* * *

В Зале Предков огонь уже стал неистовым, он выглядел как огромный огненный шар, в центре которого стояла Шен Мяо, держа в руке мокрый платок, который она приготовила заранее, чтобы закрыть рот и нос. Ся Цзин Син хмуро смотрел на нее. Несмотря на то, что вокруг был густой дым, он выглядел расслабленным, не было даже намека на панику, он спокойно обратился к Шен Мяо:

— Если ты не выйдешь отсюда, то действительно здесь умрешь!

— Если ты останешься, то можешь быть похоронен со мной, — возразила в ответ Шен Мяо.

— Умная и красноречивая, — Ся Цзин Син улыбнулся без тревоги. — Чего ты ждешь?

Он даже не успел договорить, как снаружи послышались крики:

— Дочь! Дочь!

Ся Цзин Син взглянул в окно и увидел участок, до которого не добралось пламя, там никого не было, кроме Шен Синя, его жены и Шен Цю.

Когда Шен Синь и Лу Сюэ Ян услышали о пожаре, то они никак не ожидали, что пламя будет настолько сильным, что аж выжигало глаза. Зал предков был окружен гвардейцами, но никто не входил и никто не пытался спасти человека. Они всего лишь использовали какое-то ведро, пытаясь водой потушить пожар. Его можно было сравнить с чашкой воды, которую выплескивали на целую телегу с дровами. Если они и дальше будут ждать, пока кто-то вытащит ее, то как Шен Мяо вообще может остаться в живых?

Шен Цю стиснул зубы:

— Я зайду и спасу Младшую Сестру! — как только он это сказал, то сразу пошел вперед, но не успев сделать и пару шагов, как, со громким треском, перед ним упала горящая балка, блокируя все проходы.

— Цзяо Цзяо!

— Младшая Сестра!

Находясь в комнате, Ся Цзин Син приподнял брови и сказал:

— Итак, твое имя Цзяо Цзяо, но оно тебе не подходит (1).

— Люди, которых я ждала, пришли. Поэтому Маленькому Маркизу стоит найти выход отсюда, — на лице Шен Мяо появилось убийственное намерение. Пьеса, которую она сегодня разыграла, позволила Шен Синю четко увидеть ситуацию, которая образовалась в этой гармоничной семье Шен, и какие озлобленные сердце скрывали ее родственники, которые не переставали говорить, как сильно они ее любят. Генералы придавали большое значение отношениям, преданности, справедливости, они не были дураками, но не могли предположить, что в сердцах других сможет скрываться такая порочность. У нее не было достаточно времени, чтобы Шен Синь смог все понять, поэтому ей пришлось использовать такой жестокий способ, чтобы он сам все увидел.

Она подняла кусок деревяшки, который слегка тлел и приложила к своей руке. Ся Цзин Син даже испугался. Шен Мяо сильно сжала зубы, на ее лбу выступили капли пота. Она отбросила деревяшку, а на ее нежной руке появился след от ожога.

Ся Цзин Син пытался скрыть шок в своем сердце. В его жизни, он никогда не встречал женщин, которые по отношению к себе были бы такими жестокими и беспощадными. Такое, без колебаний, могли сделать только женщины солдаты-самоубийцы. Но Шен Мяо не была солдатом-самоубийцей, она была благородной и хрупкой молодой леди. Ее жизнь должна быть такой же, как у остальных благородных девушек из столицы Дин, она должна быть такой, как и ее имя — хрупкой и ласковой, а не обжигать себя, даже не пошевелив бровями.

Он увидел, что Шен Мяо слегка дотронулась до огня и помчалась наружу. Когда она бежала, то споткнулась и упала, но ее действия были очень точными, она даже для падения выбрала участок, на котором не было огня. Ся Цзин Син прищурил глаза и внимательно следил за ней. Этот выход был довольно узким и во всем зале предков только его не задел огонь. Похоже, что кто-то подготовился к этому и специально использовал вещество, которое не загорается, и сделано это было для того, чтобы спокойно выбежать отсюда.

Шен Мяо все абсолютно правильно подстроила. Она действительно рисковала своей жизнью, делая ставку на будущее, и она выиграла. Таким образом тот, кто будет страдать, будет кто-то другой.

На губах Ся Цзин Син появилась улыбка, когда он смотрел на фигуру исчезающую в огне. Он развернулся и отправился в другую сторону к черному выходу из зала предков. Этот ужасный огонь не смог остановить его и он исчез в мгновение ока.

С другой стороны, тот, кто помогал ему, давно ждал его. Увидев, что он вышел, человек с облегчением вздохнул и сказал:

— Хозяин!

— Дело не в Зале Предков. Шен Синь вернулся. Уходим, — он проговорил это очень быстро, и, развернувшись, они исчезли в лесу, который находился позади Зала Предков.

Шен Мяо, спотыкаясь, выбежала наружу.

Увидев фигуру Шен Мяо, Шен Цю подскочил:

— Младшая Сестра!

Шен Синь и Лу Сюэ Ян почти закричали от радости. Они пытались пробраться внутрь, но поняли, что это практически невозможно. Но, увидев, что Шен Мяо сама выбежала, они были просто вне себя от радости.

— Цзяо Цзяо!

Когда Шен Мяо выбежала, то ее ноги стали ватными, и она упала в обморок. Шен Цю быстро подхватил ее и увидел, что на ее левой руке был длинный ужасный ожог. У Шен Цю покраснели глаза, а в этот момент, Шен Мяо обняла его и пробормотала с закрытыми глазами:

— Освободите меня! Я не хочу выходить замуж…

Шен Синь и Лу Сюэ Ян бежали к ней, но когда услышали эти слова, то застыли на месте.

---

1. Цзяо — хрупкий, привлекательный, слабый, избалованный человек.

http://tl.rulate.ru/book/5731/282665